
ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 343

*А.Г. Безверхов**

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ
«ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ
ПОВРЕЖДЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ,
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ»,**
представленную Джангуразовым Магомедом Ахмадовичем на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Настоящий отзыв был представлен на защите диссертации М.А. Джангуразова, состоявшейся 12 декабря 2014 г. на заседании диссертационного совета Д 203.017.02 при Краснодарском университете МВД России.

Ключевые слова: преступления против собственности; уничтожение имущества, повреждение имущества.

Проблемы, связанные с предупреждением «некорыстных» имущественных правонарушений, все чаще сегодня мобилизуют и притягивают к себе творческие силы и становятся предметом комплексных научных изысканий. Это обстоятельство вполне объяснимо. Перед современной наукой и практикой стоят задачи переосмысления концепции предупреждения уничтожений и повреждений имущества и переоценки опасности (вредоносности) этих противоправных посягательств. Так, умышленное уничтожение и повреждение имущества без отягчающих обстоятельств не уступают по характеру и степени общественной опасности ненасильственным хищениям. Это положение можно распространять и на отдельные квалифицированные виды названных корыстных и некорыстных посягательств на собственность. Как говорят в народе, «вор придет – хоть стены оставит, а пожар все уносит». Между тем по действующему уголовному законодательству кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, считается тяжким преступлением (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК), а умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом признается преступлением средней тяжести (ч. 2 ст. 167).

Заложенный в УК РФ концептуальный подход о незначительной опасности некорыстных имущественных посягательств, немалое число пробелов в законодательной

* © Безверхов А.Г., 2015

Безверхов Артур Геннадьевич (bezverkhov-artur@yandex.ru), кафедра уголовного права и криминологии, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

системе квалифицирующих признаков умышленных уничтожения и повреждения имущества ведут к неоправданному ослаблению правовой охраны собственности. Парадигма экономических отношений собственности как основы развивающегося гражданского общества и материальной базы социально-ориентированного рыночного хозяйства, всемерного обеспечения противозатратной траектории экономического роста и сбережения ресурсов требует адекватной правовой оценки уровня опасности уничтожения и повреждения имущества, более глубокой дифференциации ответственности за их совершение.

Об актуальности темы рецензируемой диссертации говорят сложившиеся криминогенные обстоятельства и особенности юридического конструирования, указывающие на *многофункциональный* характер «уничтожения и повреждения имущества» в уголовном праве России. В самом деле, «уничтожение и повреждение имущества» — это не «*монокатегория*», а «*поликонструкция*». Как и отражаемая ею криминальная реальность, эта конструкция несет в себе несколько смыслов и значений. В этой связи следует поддержать один из выводов М.А. Джангуразова о том, что в действующем законодательстве «уничтожение и повреждение имущества являют собой признаки объективной стороны, выступая в четырех возможных “ипостасях”»: 1) общественно опасное деяние; 2) общественно опасное последствие; 3) способ совершения преступления; 4) квалифицирующий признак состава, связанный с наступлением общественно опасного последствия либо использованием соответствующего способа совершения преступного деяния» (л. 14, 92–96 диссертации). Действительно, юридическое описание уничтожения и повреждения имущества вовсе не ограничивается ст. 167 и 168 УК РФ, а охватывает множество других статей особенной части уголовного закона об ответственности за различного рода преступные посягательства. Это преступления против общественной безопасности, общественной нравственности, экологические преступления, преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, которые необходимо сопряжены или связаны с уничтожением или повреждением чужого имущества. Отличительная черта этой группы преступлений состоит в том, что их составы включают в качестве обязательного признака своей объективной стороны (действия, бездействия, способа совершения преступления или общественно опасного последствия) уничтожение и (или) повреждение имущества (например, ст. 215², 215³, 243, 250, 252, 254, 259 УК). Отсюда следует, что преступность, связанная с уничтожением и повреждением имущества, описана чуть ли не во всех главах и разделах Особенной части УК РФ.

В целом соглашаясь с обозначенным ходом мыслей соискателя, заметим, в свою очередь, что авторские выводы требуют дальнейшего развития. Дело в том, что у рассматриваемой конструкции все-таки несколько больше смысловых нагрузок, нежели указано диссертантом, и они увязаны между собой в определенные классификационные ряды. Прежде всего исследуемая конструкция уголовного права России говорит, с одной стороны, о (1) *самостоятельных* одноименных преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 167 и 168 УК РФ, а с другой — о тех общественно опасных деяниях, которые, посягая на собственность и иные правоохраняемые объекты, включают в себя уничтожение и повреждение имущества в качестве своей составляющей. Среди них выделяются отдельные виды квалифицированных и особо квалифицированных (2) *однообъектных составных* преступлений против собственности или (3) *многообъектных составных* преступлений, где собственность выступает в роли дополнительного обязательного или факультативного правоохраняемого блага. Далее, «уничтожение и повреждение имущества» в уголовном праве России определяет собой (1) общественно опасные деяния как обязательные (конструктив-

ные), альтернативно-обязательные и факультативные признаки объективной стороны различных по роду и видам преступлений; (2) способы совершения преступлений; (3) общественно опасные последствия. Кроме того, «уничтожение и повреждение имущества» может характеризовать собой признаки объективной стороны (1) основного, (2) квалифицированного и (3) особо квалифицированного составов преступлений. Иные классификации включают в себя «основные» и «специальные» виды уничтожения и повреждения имущества (см. параграф 2 главы 3 настоящей диссертации); «простые» и «общеопасные» их разновидности. Наконец, особенной части уголовного закона известны юридические конструкции, которые исходят из принципа «человек должен быть внимателен и ответственен за свои мысли и слова, — они начало его поступков» (Лао Цзы) и, соответственно, определяют в качестве обязательного признака преступления угрозу уничтожения и повреждения имущества.

Таким образом, перед современной юридической наукой и практикой стоит проблема осмысления многофункциональной роли конструкции «уничтожения и повреждения имущества» в уголовном праве России, что имеет немаловажное значение при решении ряда теоретических, законотворческих и правоприменительных задач. Как правильно пишет соискатель, многоплановость уголовно-правовой роли уничтожения и повреждения имущества, использование этой законодательной конструкции для формулирования целого ряда составов преступлений требует проведения специального теоретико-прикладного исследования с уяснением всех особенностей такого конструирования, с построением системы посягательств, для которых уничтожение и повреждение имущества выступают в качестве того или иного признака (л. 6).

Настоящее исследование является несомненным вкладом автора в правовое учение о «некорыстных» имущественных правонарушениях и выражает собой оригинальный подход к противодействию уничтожению и повреждению имущества как самостоятельным преступлениям против собственности, предусмотренным ст. 167 и 168 УК РФ, и как общественно опасным деяниям, которые, посягая на собственность и иные правоохраняемые объекты, включают в себя уничтожение и повреждение имущества в качестве своей составной части: отдельным видам квалифицированных и особо квалифицированных преступлений против собственности и многообъектным составным преступлениям, где собственность выступает в роли дополнительного обязательного или факультативного правоохраняемого блага. Рецензируемая работа призвана восполнить пробелы в уголовно-правовом учении о предупреждении преступности, сопряженной с уничтожением и повреждением имущества, и практике применения предусмотренных главой 21 и другими главами УК РФ норм, органически включающих в себя конструкцию «уничтожения и повреждения имущества», обратить внимание ученых-юристов на комплекс не решенных в этой сфере проблем.

Научная новизна рецензируемого труда определяется прежде всего избранной темой исследования, связанной с системным подходом к ее научному анализу, что дало соискателю возможность выявить интересные факты и тенденции, по-новому взглянуть на ряд сложных вопросов особенной части уголовного права, законодательной и правоприменительной практики, а также сформулировать ряд оригинальных теоретико-прикладных положений, имеющих значение для повышения эффективности противодействия преступлениям, сопряженным с уничтожением и повреждением имущества.

Таковы положения о родовом понятии преступлений, связанных с уничтожением и повреждением имущества (л. 14, 99); о выводах, сформулированных автором из проведенного историко-правового и компаративистского исследования уголовного законодательства об ответственности за преступления, сопряженные с уничтожением и повреждением имущества (л. 11–14); о многофункциональной роли конструкции

«уничтожения и повреждения имущества» (л. 14, 90–100, 156–191); о целесообразности обеспечения более строгой дифференциации уголовной ответственности за умышленные уничтожение и повреждение имущества (л. 15, 87, 193); о криминализации угрозы уничтожения и повреждения имущества (л. 16, 87–88); об уточнении диспозиций отдельных норм УК РФ (ч. 1 ст. 205; ст. 263 и 263¹; ст. 218; ст. 350, 351 и 352), направленном на конкретизацию оценочных понятий, в них содержащихся («крупный ущерб», «особо крупный ущерб», «иные тяжкие последствия»), путем непосредственного указания в диспозициях на уничтожение или повреждение имущества (л. 16, 187–191 и др.); об ограничении рамок криминализации, то есть сужении оснований ответственности за неосторожное уничтожение и повреждение имущества (л. 13–14, 67–68).

Полагаю вполне обоснованным введение соискателем в научный оборот категории «преступления, связанные с уничтожением и повреждением имущества». При этом, как правильно указано в положении 3, выносимом на защиту, речь идет об общественно опасных противоправных деяниях, которые посягают на отношения собственности, являющиеся для них основным, дополнительным или факультативным объектом, и непосредственно направлены на приведение в полную или частичную негодность имущества либо сопровождаются таковым, выступающим в качестве последствия или способа совершения иного преступления. На мой взгляд, это родовое понятие «преступлений, связанных с уничтожением и повреждением имущества» следует дополнить указанием на формы вины – умысел и неосторожность.

Авторские выводы, идеи, положения подтверждаются эмпирической базой исследования, которую составляют результаты анализа и обобщения материалов 157 уголовных дел о преступлениях, связанных с уничтожением или повреждением имущества, рассмотренных судами Краснодарского края и иных регионов России (Кабардино-Балкарской республики, Ставропольского края, Ростовской области, г. Москвы) в период с 2008 по 2013 гг.; опубликованной практики Верховного Суда РФ; проведенного анкетирования 115 следователей, дознавателей и судей по различным аспектам исследования.

Диссертация М.А. Джангуразова имеет практическое значение. Прежде всего оно состоит в разработке соискателем ряда научных предложений и рекомендаций, касающихся оптимизации мер по уголовно-правовому предупреждению преступлений, сопряженных с уничтожением и повреждением имущества, совершенствования действующего уголовного законодательства России и практики применения нормативных предписаний о рассматриваемых посягательствах. Материалы настоящей диссертации могут быть использованы в учебном процессе высших юридических заведений при чтении лекций по уголовному праву, специальным курсам «Преступления против собственности», «Экономические преступления».

Структура рецензируемой работы включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение.

Первая часть диссертации посвящена историко-правовому анализу норм, предусматривающих ответственность за уничтожение и повреждение имущества, в отечественном уголовном законодательстве в эпоху княжеской, царской и советской власти. При этом диссертант выявил ряд интересных исторических тенденций и фактов, имеющих не только познавательное, но и научно-практическое значение. Так, как показано в диссертационном исследовании М.А. Джангуразова, систематизация Особенной части уголовного права, осуществленная в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., привела к формированию совокупности норм о преступлениях, связанных с уничтожением и повреждением имущества, носящей разветвленный характер (посягательства дифференцировались в зависимости от содержания объекта, влияющих на него признаков предмета и ряда иных обстоятельств (л. 12, 28–36)).

В основу второй главы диссертации положен сравнительно-правовой анализ положений зарубежного уголовного законодательства об ответственности за умышленные и неосторожные уничтожения и повреждения имущества. Особый научно-практический интерес представляет поднятая диссертантом проблема усиления уголовной ответственности за названные посягательства (л. 13, 64–87), совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга либо в отношении его близких родственников по тем же мотивам (УК РК, УК Украины); по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды (УК РК; УК Голландии); в отношении имущества особой важности (УК Швеции) или наиболее значимых для общества и безопасности объектов (УК Голландии).

В третьей главе настоящего диссертационного исследования речь идет об уголовно-правовой характеристике преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества, в современном российском уголовном праве, их классификации на общие и специальные виды. Последняя структурная часть диссертации отражает авторский подход к многофункциональной роли конструкции уничтожения и повреждения имущества в современном уголовном праве России.

В результате осуществленного всестороннего анализа составов указанных преступлений соискателем разработана авторская модель ст. 167 УК (л. 16, 136–137).

Не могу не поддержать ту значительную часть труда М.А. Джангуразова, которая посвящена научному обоснованию оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с уничтожением и повреждением имущества. Однако не все выдвигаемые диссертантом положения представляются в равной мере бесспорными.

1. По мнению соискателя, необходима криминализация угрозы убийством, применением насилия в отношении сотрудника правоохранительного органа или его близких в связи с осуществлением этим лицом деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. Диссертант предлагает описать эту новеллу в ст. 317¹ УК РФ. На мой взгляд, реализация этого предложения приведет к избыточности уголовно-правовых запретов. Дело в том, что угроза убийством и применением насилия в отношении сотрудника правоохранительного органа или его близких влечет ответственность по ч. 1 ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» действующего УК. При этом за угрозу применения насилия (которой охватывается и угроза убийством) в отношении представителя власти (к этой категории относится и сотрудник правоохранительного органа) или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на *срок до пяти лет*.

Мнение М.А. Джангуразова, что уголовный закон ущемляет интересы сотрудников правоохранительных органов и их близких, ставя их в неравноправное положение по сравнению с другой категорией потерпевших, необоснованно получивших привилегированный статус, — лицами, указанными в ст. 296 УК РФ (л. 16, 156), не подтверждается сравнительным анализом санкций, предусмотренных ч. 1 ст. 318 и ч. 1 и 2 ст. 296 УК. Напомню, что в соответствии с ч. 1 ст. 296 угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде наказывалась штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух

лет либо лишением свободы на *срок до трех лет*. Согласно ч. 2 этой статьи, то же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на *срок до двух лет* (курсив мой. — А.Б.).

Что касается предложения М.А. Джангуразова о криминализации угрозы уничтожением и повреждением имущества в значительном размере (л. 16, 87), оно представляется мне чрезмерно репрессивным в силу ряда случаев незначительной опасности содеянного. Да и сам автор в другом месте диссертации рассуждает о криминализации угрозы уничтожением или повреждением имущества *общеопасным способом*. В обоснование своей идеи соискатель ссылается на положения УК РК, УК Сан-Марино, УК Украины, УК Франции, УК Швеции, УК Японии и считает именно такую криминализацию целесообразной при наличии достаточных оснований опасаться приведения угрозы уничтожением или повреждением имущества общеопасным способом в исполнение (л. 69–70).

2. Одно из замечаний касается использования в диссертации понятийного аппарата уголовного права. Так, в наименовании самого диссертационного исследования и его отдельных структурных компонентов (л. 1–3, 19 и др.) можно встретить словосочетание «преступления, связанные с уничтожением *или* повреждением имущества» (курсив мой. — А.Б.). Полагаю, что в самом тексте уголовного закона союз «*или*» необходим в смысле адресованного к практическим работникам требования о строгом различении уничтожения имущества и повреждения имущества как альтернативных компонентов общественно опасных деяний, описанных в ст. 167 и 168 УК. Однако уместно ли в оглавлении научного труда и его составных частей использовать раздельный союз «*или*»? Ведь у читателя может сложиться впечатление о возможности авторского выбора для анализа одной из двух форм составляющих объект исследования, а это обстоятельство, в свою очередь, может вызвать постановку вопроса о неполноте научных изысканий.

3. При общей правовой культуре оформления настоящего исследования досадно видеть ссылки на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья», утратившее силу согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 15, без указания в самом тексте диссертации на данное обстоятельство (л. 122, 203).

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку настоящего исследования. Диссертация М.А. Джангуразова в виде специально подготовленной рукописи, представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является оригинальной, внутренне единой, самостоятельной научно-квалификационной работой. Структура работы, ее содержание, центральные положения и выводы отличаются новизной и достоверностью. Основное содержание рецензируемой работы отражено в 8 публикациях автора, три из которых опубликованы в рекомендуемых ВАК России изданиях.

В автореферате диссертации и публикациях по теме исследования нашли отражение основные положения и выводы.

Диссертация М.А. Джангуразова является научно-квалификационным трудом, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовного права России. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права. Она соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что Магомед Ахмадович Джангуразов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

*A.G. Bezverkhov**

**OFFICIAL OPPONENT REVIEW ON THESIS «CRIMES, CONNECTED WITH
DESTRUCTION OF AND DAMAGE TO PROPERTY: LEGISLATIVE,
THEORETICAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS»
presented by Dzhangurazov Magomed Akhmadovich on finishing Candidates of Law
degree of the speciality 12.00.08 – criminal law and criminology; correctional law**

This review was presented on presenting thesis of M.A. Dzhangurazov on 12 December 2014 at dissertation council board D 203.017.02 at Krasnodar University of the MIA of Russia.

Key words: crimes against property, property destruction, damage to property.

* *Bezverkhov Artur Gennadievich* (bezverkhov-artur@yandex.ru), Department of Criminal Law and Criminology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.